

Небольшое вступление

"Владимирское книжное обозрение", задуманное как отклики на события интеллектуальной жизни России и мира, прошлой, настоящей и будущей, изначально не собиралось ограничиваться только рецензиями на книжные издания. Более того, идея состояла именно в том, что рецензии на книги есть частный случай осмысления событий в нашей жизни. Вот это как раз самое интересное.

Именно поэтому, Владимирское книжной обозрение, расширяя географию своих авторов и тем, публикует размышления Дмитрия Москвина, политолога (и не только политолога!) из Екатеринбурга. Дмитрий любезно дал согласие на размещение его материала во Владимирском книжном обозрении, за что я ему крайне благодарен.

Связаться с Дмитрием Москвиным и прочитать его мысли по разным поводам{jcomments on} можно [в его блоге](http://dmitry-moskvin.livejournal.com/) - <http://dmitry-moskvin.livejournal.com/> .

Р. Евстифеев

Дмитрий Москвин (Екатеринбург)

Путин: его последняя мечта и единственный подлинный враг

У Президента России Владимира Путина на наших глазах происходит серьёзное историческое самоопределение. Стареющие лидеры часто задумываются, чем они останутся в исторических книгах. Путин не мог об этом думать после первого срока - страшные террористические акты, неразбериха с ельцинским наследием. Не мог думать и после второго - важнее выстроить такую систему, которая без него уже не могла бы эффективно функционировать. Была возможность остаться первым лидером России, действительно, пробывшим на верху властной пирамиды в соответствии с демократическими процедурами выборов. После 2012 года у Путина остался один шанс: найти своё достойное место в истории России после четвертьвекового правления. До конца 4 срока он будет способен дотянуть физически, дотянет ли политически и сохранится ли Россия - не так однозначно.

Сейчас мы видим, что его - как человека и как институцию с именем "Путин" - волнуют три обстоятельства:

- 1) Внятный **внешний враг**, против которого массы российского народа сомкнут ряды, вспоминая победную риторику "За Родину! За Сталина!" (потому символическая политика официальной власти вращается вокруг одного и того же конвейерного воспроизводства шаблонов о войне 1941-45 гг.).
- 2) **Внутренние угрозы и их носители**, против которых консолидируется властвующая группировка. Если очевидного врага нет, его надо назначить. Оскорбительная риторика декабря 2011 года была ловушкой, в которую возмущенные городские обыватели и их лидеры охотно поймались - дальше вопрос техник маргинализации, успешно отработанных зимой-весной 2012 г. Последующий год ушел на практику использования известного принципа - "разделяй и властвуй".
- 3) Отсутствующая общность - исторически скреплённая, объединенная культурой и едиными ценностями. Путин нуждается в **собственном народе** как единственном факторе легитимизации его власти, исторически подтверждённой легитимизации. Окончательной. Безоговорочной. Это единственный для него шанс войти в историю под своим именем, а не в виде "коллективного Путина".

Все три момента постоянно обсуждаются, вокруг них строятся информационные поводы, они то явно, то латентно, но остаются в публичном пространстве. Ответом на них становится функционирование политических конструкторов - воображаемых врагов и воображаемых общностей. И важны не конкретные черты, которыми они наделяются, важно, кто и с какой целью является субъектом этого воображения. И насколько гарантировано, что он им останется в обозримой перспективе.

Институция "Путин" и Путин как конкретная личность выбирают разные способы функционирования в этих конструкциях. Первая выбрала наименее затратный путь - воссоздавать видимость **советского**. От сравнения и ностальгии российское общество перешло к восстановлению советской риторики, советских правил, советской символики. Это всё условности, символическая мишура, за которой властвующая группировка маскирует циничный номенклатурный характер: Россия как средство обогащения абсолютного меньшинства - как с точки зрения численной, так и моральной

и интеллектуальной. "Совок" нужен властвующим как один из наиболее простых способов легитимации, ибо никаких других у него нет. В.В.Путин нужен как лицо - носитель суверенитета, коим обладает отнюдь не страна, а контролирующая ее группировка.

Сам же Путин интенсивно принялся за реализацию идеи, которая поднималась в 2005-06 гг., но перетекла в сурковский проект "Суверенной демократии":

переосмысление вплоть до переписывания истории, в которой важны не мелкие акценты относительно СССР, а широкие мазки по всей тысячелетней истории русского этноса. Еще год назад было заметно, что в отдельных моментах Путин воспроизводит Сталина. Особенно в стилистике газетных статей перед выборами, в риторических приемах. **Сталин - единственное зеркало, в котором Путин может разглядывать себя**

(мог бы на Бориса

Годунова оглянуться, да Пушкин оказался тем еще "сукиным сыном"). Оба взобрались на российский престол волею хитросплетений и расчётливой тактики теневых действий. Оба получили страну без четких правил и внятных ориентиров. После первого осталось то, что можно именовать "долгим сталинизмом" - идеология и практика властной вертикали, пронизывающей смертельным копьем общество и не дающее ему не только самостоятельности, но и даже просто шевелиться. Путин - правопреемник сталинизма и, видимо, считает должным сохранить и укрепить его. Но пройти по испробованному Сталиным пути он уже не может объективно. Другого нет. Историческое одиночество вождя, скрасить которое способна верная невеста - не Церковь (хотя та старается из всех сил), но народная масса.

В России вновь разворачивается знамя национальной консолидации. Идеи пока нет, есть технологии воображаемого с дальнейшим наделением некой абстрактной конструкции узнаваемыми идентифицирующими признаками. Для этого Путину понадобилось переписывать историю, искать единственно обязательные для всех формулировки. Он активно проговаривает некие "исконные ценности" своего народа. Путин сегодня - это то ли Людовик XIV, заставляющий вокруг себя вращаться не только двор, но и всю Россию, то ли Сталин периода написания работы "Марксизм и национальный вопрос".

Но у Путина есть вполне реальный, объективный и играющий на том же поле враг - **национализм**

. Эмоционально, идейно и инструментально этот враг сильнее, но исходящая от него опасность очевидна как правящей группировке, так и образованной части общества. Сделать национализм официальным врагом власть не может - ибо это будет актом легитимации национализма и фактором дальнейшей широкой популяризации его идей. Незаметно подавить его до маргинальной группы также невозможно, поскольку и сторонников много, и идеи востребованы самой же властью.

Тактический союз национализма и Путина стал явью

, особенно после уже исключённых из информационного поля последних 2 лет событий на Манежной площади в декабре 2010 г.

Путин превращается в активного игрока на дискурсивном поле национализма. В перспективе перед ним обострится выбор либо возглавить это движение, а значит

опять же легализовать его (и чьим вождём он в итоге останется учебниках истории?), либо отмежёвываться и бороться с ним. В краткосрочной перспективе национализм оказывается легализованным движением, которому камуфляж в виде "народных маршей", "дня народного единства" и ура-патриотической риторики будет уже не нужен. Здесь особое значение приобретает призванная в конце 2011 года на государеву службу фигура заметного и активного лидера националистического движения - Дмитрия Rogozina. Сможет ли подстраховать, станет ли марионеточным лидером, примет ли на себя тяготы сидения на двух стульях - достоверных ответов не знает никто.

Путин исторически и идейно одинок. Как некогда римский император Адриан. Тот мог позволить себе многолетнее путешествие по империи как способ избавления от духовного одиночества. У Путина - пара часов полета со стерхами, фотографирование с тигром и медведицей, катание на лошади в Алтайских горах - не более. Да и окружающие - Медведев, Иванов, Сечин и недавно приближенный Холманских - на роль Антиноя не тянут ни внешне, ни внутренне. Сформировать свой собственный народ, свою вековую общность, доверившую ему высокую миссию "возрождения" в начале 21 века - единственное спасение Путина. Но его ахиллесовой пятой оказывается националистическое движение, ни лидером, ни врагом которого он не может быть. **Судьба стареющего Путина**

- это судьба немецкого президента Гинденбурга в 1933 году: в один прекрасный тихий и спокойный день вручить власть человеку, который не продолжит начатое, а незадолго до этого уже присвоит и переименует его.